

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

Официального оппонента

по диссертации соискателя Мироновой Татьяны Александровны на тему
«Эффективность каналов политической коммуникации российского
студенчества», по специальности 5.5.2 — «Политические институты,
процессы, технологии» представленную на соискание ученой степени
кандидата политических наук, выполненную в Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации.

Считается, что слово «студент» впервые было введено в обиход древнеримским поэтом Овидием, который жил на рубеже нашей эры. Тогда Овидий заложил в содержание этого понятия образ человека, который отличается усердием в учебе. Однако история университетов и студенческого движения постоянно представляла факты, когда студенческая молодежь проявляла не меньший интерес к полноценной, исключительно насыщенной жизни за пределами учебных заведений. Уже в Средние века в Европе своеобразным оппонентом университетских порядков, во многом копирующих корпоративные модели католической церкви, становилась бесшабашная вольность бродячих школяров-вагантов, что и донесла до нас из лирика. На самом деле противопоставления этих моделей поведения студентов никогда и нигде не существовало. Университеты возникли как ответ на запрос средневекового социума в грамотных людях, которые умеют не просто считать и писать, что требовалось для ведения развивающегося

хозяйства, но и которые могли отстаивать права производителя в судебном споре. А для этого молодым людям надо было постоянно окунаться в гущу жизни с ее повседневными бедами и радостями. Отсюда можно заключить, что коммуникативная компонента изначально рассматривалась как обязательная в университетском обучении.

Разумеется, на протяжении веков содержание этой компоненты постоянно изменялось. Например, от просто бунтарского духа, в котором основным импульсом протеста было недовольство нарушенными правами самих студентов, университетская молодежь все более активно переходила к выражению неприятия политическим порядком. Для понимания причин такого состояния и сути требуемых преобразований обучающимся уже было необходимо выходить за рамки собственной среды, искать контактов с профессурой, а затем и другими слоями общества. Любопытно, что, понимая это, граф Сергей Уваров, автор теории официальной народности, возглавлявший Министерство просвещения при императоре Николае I, ввел в обязанность студентов конспектировать лекции. Благодаря этому нововведению университетскому начальству предписывалось не только повысить эффективность обучения, но и определять наличие вольнодумства среди профессорско-преподавательского состава.

Диссертанту очень чутко удалось уловить те перемены, которые отличают коммуникативное поле современной студенческой молодежи. Т.А. Миронова ярко представила это принципиально изменившееся по сравнению с предшествующими периодами информационное пространство, раскрыв причины не только преобразования его рамок, в которых университетская молодежь всегда обменивалась информацией о ее желаниях, мнениях, реакции на политические события в ближней к высшему учебному заведению и дальней от него среде. Автор четко обозначил перемены, проявившиеся в появлении новых типов студенчества, сложности формирования новых норм и правил общения.

Актуальность диссертационной работы Т.А. Мироновой заключается в том, что ею через все исследование проведены линии, позволяющие исследователям и практикам, к которым в первую очередь относятся организаторы учебно-воспитательной работы в вузах и представители студенческого движения, расшифровать скрипты коммуникации, различающиеся у студентов разных профилей и курсов обучения. Такой анализ приобретает особую значимость при оценке той когнитивной нагрузки, которая ложится на студенческую молодежь первой четверти XXI столетия. Не менее ценно выявление отмеченной выше специфики для детерминации пространственно-временных границ коммуникации юношей и девушек, обучающихся в современном университете, поскольку эти границы становятся подвижными, эластичными, они выходят далеко за пределы кампусов. И также их темпоральные характеристики не замыкаются более на коммуникациях внутри собственного поколения, а расширяются за счет общения с ветеранами, школьниками, в частности, по линии обучения служением, которое представляет собой уникальный образовательный подход, благодаря помогающей студентам воплощать в жизнь проекты по решению в рамках учебного процесса реальных социально-политически значимых задач совместно с НКО, государством и бизнесом.

Несомненно, этим положительным сторонам оппонируемой диссертации способствовало то, что автором были корректно определены ее базисные понятия: объект и предмет исследования, его цель и научные задачи. Импонирует то, что диссертант не ограничился краткой формулировкой цели, а представил ее развернутое изложение, в котором четко выделена мысль об отличие эффективной модели политической коммуникации студенчества Российской Федерации, от любой иной ее формы, а также об интеграции этого коммуникативного поля в более широкое пространство политической культуры российского общества.

Объяснением научного успеха диссертанта в продвижении к доказательству рабочей гипотезы и положений, вынесенных на защиту, служат несколько обстоятельств.

Первое из них касается широкой источниковой базы исследования, которая помимо массива непосредственно документов, касающихся развития высшего образования и студенческого движения, включает источник, определяемые непосредственным погружением автора в изучаемый процесс в качестве преподавателя Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), наставника и тьютора студентов.

Второе обстоятельство относится к глубокой проработанности темы в публикациях автора, которые относятся к разным научным, учебным и учебно-методическим жанрам. Помимо статей, в том числе изданных в журналах, включенных в перечень ВАК РФ, а также индексируемых в Scopus и Web of Science, ею подготовлены и изданы главы в монографиях, учебных и учебно-методических пособиях. Следует заметить, что диссертант постоянно поддерживает связи с научной общественностью, принимая участие в конференциях по профилю исследования. Все это позволит держать руку на пульсе тех проблем, которые возникают как в изучаемой среде, так и характеризуют изменения научных методик.

Третье обстоятельство связано с четкостью и логичностью избранной структуры работы, выверенным ритмом сочетания теоретического и практического материала. В первой главе «Политические аспекты коммуникативной культуры современной студенческой молодежи» автор значительное внимание справедливо уделяет изложению теоретико-методологических подходов к анализу политических коммуникаций в современном информационном обществе, сосредоточившись на выявлении специфики методологических подходов к изучению протекания этих коммуникаций у студенческой молодежи. Во второй главе «Основные

направления политической коммуникации вузовской молодежи» автором предпринимается успешная попытка осуществить сравнительно-политологический подход к двум моделям политической коммуникации университетской молодежи: той, что опирается на традиционные каналы, и инновационной модели, включающей, в частности, клубные активности. В третьей главе «Экологическая компонента политической коммуникации современного студенчества» автором широкими мазками показаны достижения и перспективы участия российских студентов в социальном волонтерстве, которое в наши дни превратилось в один из наиболее мощных каналов политической и социальной коммуникации.

При всех несомненных достижениях, отмеченных выше в диссертационной работе Т.А. Мироновой можно найти ряд упущений.

Во-первых, известно, что студенты в России имеют отсрочку от призыва на срочную военную службу. Однако многие обучающиеся в высшей школе молодые люди отправились на специальную военную операцию (СВО) в качестве добровольцев. Это – пример эффективной наполненности военно-патриотическим смыслом каналов политической коммуникации в вузе и не только. Разумеется, имеющийся опыт можно будет проанализировать лишь по завершению СВО. Но уже сейчас можно выделить это направление и обозначить политические механизмы формирования студенческого лидерства с привлечением студентов, отслуживших в армии, или участников СВО.

Во-вторых, в нашей стране развернулось активное строительство кампусов. Речь идет о тридцати инновационных университетских центрах. Известно, что кампусная среда не может быть лишена политической составляющей. Однако она и не должна быть ее перегружена. В той эволюции форм политической коммуникации, о которой пишет диссертант, можно найти инструменты поддержки баланса между учебой и не учебной активностью, включая политическую. Но в диссертации Т.А. Мироновой, к

сожалению, не сделан акцент именно на таком балансе, особенно важно подчеркнуть вариативность подходов к его достижению, что определяется многообразием самих высших учебных заведений и спецификой их территориального положения.

В-третьих, в диссертации автор опирается на материал студенческого движения МАДИ. При этом важно учитывать, что МАДИ относится к категории транспортных вузов. Можно ли выявить специфику политической коммуникации обучающихся именно в таких профильных высших учебных заведениях?

Вместе с тем высказанные замечания не носят принципиального характера, они не снижают значимости и ценности представленной Мироновой Т.А. диссертационной работы, в целом, представляющей собой законченным и самостоятельным исследованием.

Основные идеи, положения и выводы диссертации раскрыты автором в публикациях в журналах по политическим наукам, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 3,4 п.л.

Заключение: Диссертация Мироновой Татьяны Александровны на тему «Эффективность каналов политической коммуникации российского студенчества», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в

редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Миронова Татьяна Александровна заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент,
Доктор политических наук, профессор,
кандидат исторических наук, доцент,
директор, заведующий кафедрой политологии,
истории, теории государства и права
Башкирского института социальных
технологий (филиала) Образовательного
учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

Нигматулина Т. А.

«03» июня 2025 г.

Подпись: Нигматулина Т. А.
Заведующий
Наименование: СК ОБ
Внешний ОБ

450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 74/2.
Телефон 89273131358, e-mail ufabist@ufabist.ru